

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Русская литература конца XX – начала XXI веков отличается разнообразием тематики и художественно-эстетических поисков. Выдающиеся писатели пытаются противостоять потоку «массовой литературы», углубляют психологизм своих произведений, стараются проникнуть в самые потаенные глубины человеческой психики и на этой основе открыть закономерности развития общества.

С середины 1980-х годов, вместе с началом нового политического периода в жизни страны, обозначенного понятием «перестройка», постепенно ослабляются строгие цензурные рамки. В литературной жизни России последовал культурный взрыв (Ю. Лотман), началом которого стали публикации ранее запрещенных текстов: Н. Гумилева (стихотворения – «Огонек», 1986) и А. Платонова («Ювенильное море» – «Знамя», 1986).

За короткий период были опубликованы произведения писателей, представляющих литературу эмиграции первой, второй и третьей волны (В. Набоков, В. Ходасевич; В. Ивановский, И. Елагин; И. Бродский, С. Довлатов, В. Войнович, В. Аксенов и др.); неопубликованные ранее произведения отечественных авторов (Л. Петрушевская, А. Рыбаков, В. Дудинцев, В. Гроссман и др.); «полуподпольных» классиков, известных и неизвестных писателей советского времени (М. Булгаков, Е. Замятин); современных писателей среднего и молодого поколений (Е. Попов, Г. Айги, Дм. А. Пригов и др.), представляющих разные течения и направления.

Конец XX столетия характеризуется возрастанием роли литературных и литературно-критических периодических изданий в литературном процессе: подавляющее большинство заметных книг первоначально появились в периодике («Наш современник», «Москва», «Молодая гвардия», «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Дружба народов», «Звезда», «Нева», «Новая юность» и др.).

Общие тенденции в современной литературе можно определить следующим образом: кризис прежней жанровой системы, в основном,

деревенской и военной, а также бытовой, «производственной», «молодежной» прозы; антитоталитарный, антиутопический пафос литературы; приоритет общечеловеческих ценностей; внимание к экологической проблематике; интерес к исторической теме; усиление лирическо-субъективного, исповедального начала; развитие мемуарно-автобиографической прозы; активизация приемов художественной условности (гротеск, фантастика, мифологизация и др.); взаимодействие с массовой, развлекательной литературой.

Современная русская литература представлена поисками писателей и писательских групп, представляющих следующие направления: **массовая литература** – с расцветом жанров современного бытового детектива (А. Маринина), психологического детектива (Б. Акунин), политического детектива (Л. Гурский, Э. Тополь), триллера (В. Доценко), фэнтези (Ник. Перумов), любовного романа и т.д.; **«высокая словесность»**, в которой активно работали и работают прозаики и поэты разных поколений от А. Солженицына до Л. Петрушевской; **беллетристика** (Д. Донцова).

Если систематизировать и обобщить многочисленные и разнообразные классификации современного литературного процесса, то можно отметить, что развитие русской литературы происходит преимущественно в трех направлениях.

Литература с реалистической доминантой: «неопочвенничество» (В. Распутин «Мой манифест», «Нежданно-негаданно», «Пожар»); «жестокий реализм» (В. Астафьев «Печальный детектив», Г. Владимов «Генерал и его армия», А. Азольский «Клетка»); философская проза (Л. Леонов «Пирамида»). Представители **«неопочвенничества»** в своих произведениях декларировали идею о том, что жизнь русского крестьянства – колыбель и духовная почва русской национальной культуры и народной нравственности, а русская глубинка – последний оплот сохранившихся народных традиций и представлений о добре и правде. Основными особенностями **прозы «жестокое реализма»** стали: оппозиция «любовь – ненависть» к своему

народу, развращенному и искалеченному годами несправедливости и деспотизма; непредвзятое изображение как положительных, так и отрицательных сторон его жизни; активное неприятие зла; в центре произведения находится судьба героя-одиночки, бросающего вызов обстоятельствам, вступающего в борьбу с произволом и несправедливостью; образ человека-праведника, носителя коренных нравственных ценностей, народного гуманизма, который дополняет образ центрального героя. Для **философской прозы** характерна сосредоточенность на этико-философской проблематике: место человека в мироздании перед лицом вечности, поиск этических ориентиров в мире. Для раскрытия подобных тем писатели зачастую обращаются к мифологии, Священному Писанию, используют в тексте произведений притчи, легенды, образы-символы.

Литература с модернистской доминантой, представленная **антиутопической прозой** (П. Крушель «Укус ангела»); **условно-метафорической прозой** (Ф. Искандер «Кролики и удавы», В. Пелевин «Жизнь насекомых»); **«другой» прозой** (Л. Петрушевская «Свой круг», «Новые Робинзоны»; Т. Толстая «Сомнамбула в тумане», «Серафим», «Поэт и муза»; Л. Габышев «Одлин, или Воздух свободы»). Все перечисленные направления характеризуются критическим отношением к социальным утопиям, антитоталитарной направленностью, субъективизацией картины бытия, отражением действительности через сознание героя – «человека в футляре». Авторы подобных произведений активно используют различные формы художественной условности (гротеск, фантастика, гипербола, аллегория и др.).

Литература с постмодернистской доминантой (Вен. Ерофеев «Василий Розанов глазами эксцентрика», Т. Толстая «Кысь», В. Ерофеев «Тело Анны, или Конец русского авангарда», С. Соколов «Тревожная куколка») – одно из самых сложных направлений в современной русской литературе, в основе которого –настроение и философия разочарования в основных общественно-политических, нравственных, эстетических

ценностей. Основные особенности постмодернизма: антииерархичность и как следствие – игра высокими и низкими стилями, травестия; «деконструкция», выявление условности, относительности любой истины; игра культурными, стилевыми пластами, смешение жанров; «многокодовость произведения», отсутствие одного верного прочтения, размытость границ между автором, повествователем и героем.

Последнее произведение **Леонида Максимовича Леонова (1899 – 1994)** – роман «Пирамида» (1994), имеющий жанровый подзаголовок «роман-наваждение в трех частях». В предисловии к нему писатель отмечает: «Не рассчитывая в оставшиеся сроки завершить свою последнюю книгу, автор принял совет друзей публиковать ее в нынешнем состоянии. Спешность решения диктуется близостью самого грозного из всех когда-либо пережитых нами потрясений – вероисповедных, этнических и социальных, – и уже заключительного для землян вообще».

В сюжетно-образном плане роман выглядит как будто традиционным, развивающим темы и идеи булгаковского романа «Мастер и Маргарита». Его сюжет начинается в Москве конца 1930-х годов. В качестве главного героя выступает посланный в наш мир ангел (который живет на Земле в человеческом облике под фамилией Дымков и которого стремится перетянуть на свою сторону Сталин). На Земле живет и дьявол (профессор Шатаницкий). В романе воссоздана картина мироздания, отличающаяся и от данных современной науки, и от ее православно-христианского понимания.

В прямое идейное столкновение с «профессором атеизма» Шатаницким в «Пирамиде» вступает отец Матвей Лоскутов – человек, инстинктивно, но точно чувствующий противоположное – где кроется, в чем состоит сатанинское Зло, – и смело защищающий от него позиции Добра: «Небось сами замечали, у всех у вас, у атеистов, что-то общее в лице написано... из всех вас он выглядывает, как из телефонной будки».

Силы, олицетворяемые Шатаницким, то и дело с невероятным нахальством и хитростью вмешиваются в идущие в стране общественные

преобразования, безуспешно стараясь спровоцировать иррациональную жестокость и вообще направлять ход дел в нужное им русло. Намереваясь вершить одно, страна фактически постоянно делает нечто другое и даже прямо противоположное.

Для прозы **Татьяны Никитичны Толстой (род. в 1951 г.)** характерна проблема разобщенности людей, одиночества и взаимонепонимания. Отец Лоры («Сомнамбула в тумане») пытается перевести на детский язык собственные знания («популяризирует их»), однако сталкивается с невозможностью преодолеть оболочку, отделяющую сознание одного человека от другого («Разнообразен пищевой рацион серого...»). «Сомнамбулизм» Василия Васильевича – это его способ превратить враждебную реальность в реальность сна.

Роман «**Кысь**» (1986 – 2000) – антиутопия, соединяющая в себе отличительные особенности этого жанра с русским фольклором, сказкой, научной фантастикой (взрыв отбрасывает страну в средневековье).

Действие в романе происходит почти через двести лет после Взрыва, повернувшего историю вспять, к средневековью, в городе на семи холмах – бывшей Москве, смена названий которого отражает череду исторических переворотов (Сергей-Сергеичск, Федор-Кузьмичск, Кудеяр-Кудеярычск).

Основная проблема романа – поиск утраченной духовности, внутренней гармонии – реализуется через символический образ Книги как символа культуры и знания. Утраченная духовная культура, погубленная катастрофой, воплощена в книгах. Однако культура эта – мертва, ибо ее жизнь не в отвлеченных черных знаках на белом фоне – буквах, а в людских Словах, сознаниях.

В образе главного героя – Бенедикта – совмещается несовместимое, что частично обуславливается его биологическим происхождением: мать – интеллигентка в четвертом поколении, оставшаяся в живых после Взрыва, а отец – родившийся в уже ином времени, иной культуре «голубчик».

Именно поэтому, с одной стороны, Бенедикт подсознательно, стихийно ищет гармонию, нечто новое в образах чужой культуры, переписывая без разбора книги (сказку о колобке, стихи М. Цветаевой, философский трактат Шопенгауэра, руководство по плетению корзин и т.п.), испытывает просветление от соприкосновения с книгой, со Словом. Постепенно книга, так и не ставшая духовной субстанцией для героя (без проникновения в ее содержание), делается целью жизни для Бенедикта. С другой стороны, он – сын своего отца, один из многих «голубчиков», и его человеческая душа еще не развилась до постижения милосердия и знания. Именно поэтому он и превращается в самого яростного и жестокого Санитара, поскольку Слово, Культура, оторванные от своей истории, жизни, читателя, затронули лишь низменную сторону души Бенедикта – жажду обладать запретным плодом любыми средствами (Бенедикт соглашается на казнь своего наставника и друга Никиты Ивановича и на сожжение памятника Пушкину).

Символизм Татьяны Толстой отразился и в названии глав романа – это буквы старославянского алфавита (значит, и мир, изображенный писательницей, пока еще ощущает культуру на уровне алфавита), и в образе Кысь, которая нигде и везде, в самом человеке, невидимая, но слышимая внутренним слухом, – образ Ужаса, парализующего волю, грань, за которой человек утрачивает в себе человека.

Произведения **Виктора Олеговича Пелевина (род. в 1962 г.)** воссоздают действительность, временами нелогичную и абсурдную, где утверждаются истинность условного и ложность реального. В рассказе «Проблема верволка в средней полосе» герой попадает в деревню Коньково на собрание волков-оборотней. Фантастическое воплощение в волка, приобщение к стае избранных дает ему ощущение подлинности, свободы от условности пошлого реального существования, а возвращение к человеческому облику, к реальному существованию оказывается трагичным. «Принц из Госплана» В. Пелевина – пародия на компьютерные игры, показ

разрушительного воздействия на человеческое сознание программирования и интеллектуального зомбирования.

Роман «**Чапаев и Пустота**», действие в котором происходит в абсолютной пустоте, логически продолжает развитие идеи уничтожения видимой реальности. В одной палате психиатрической больницы лежат четверо больных, каждый из которых поочередно рассказывает свою историю, описывает свой мир. Командир дивизии Чапаев, поэт-декадент Петр Пустота, чекист Фанерный, Просто Мария, пустотелый бюст Аристотеля, Черный Барон – все «персонажи» романа существуют в мире, который имеет свойство «деваться непонятно куда»: «Мы находимся нигде просто потому, что нет такого места, про которое можно было бы сказать, что мы в нем находимся. Вот поэтому мы нигде» – говорит Петр Пустота Чапаеву.

Основной тенденцией в развитии русской современной **поэзии** можно считать доминанту лирического начала, авторы становятся не только «рупорами современности», как представители «эстрадной» поэзии (А. Вознесенский, Е. Евтушенко), а и глубоко раскрывают собственные чувства и переживания. Современная поэзия – многостилевое и разнополярное явление, представленное творческими поисками, разными в жанровых, стилевых (реалистический, неоромантический, модернистский, постмодернистский) и тематических аспектах. О творчестве некоторых из поэтов уже шел разговор в предыдущем разделе, поэтому обратимся к жанрово-стилевым поискам И. Бродского, В. Сосноры, А. Кушнера и др.

Виктор Александрович Соснора (род. в 1936 г.) дебютировал как поэт в 1960 г., после выхода первой книги стихов «Январский ливень» (1962) стал профессиональным литератором. Большинство произведений А. Сосноры не печатались на Родине, как по политическим мотивам, так и ввиду их чрезвычайной поэтической сложности. За границей же поэт был давно известен, издал более 20 книг. Только в 1990-е гг. в Санкт-Петербурге

вышло несколько книг, где многие произведения автора были опубликованы впервые.

«Меня нужно читать так, как я пишу – книгами.

Я не пишу отдельных стихотворений, я ничего не пишу, или – книгу. То, что было опубликовано под обложками до 1989 г., можно назвать «свекольников» из стихов разных лет, да еще и цензурованных.

Перед нами том: девять моих книг, напечатанных так, как я их сделал», – подчеркнул поэт в автобиографическом романе «Дом дней» (1990), где привел перечень книг, из которых к тому моменту было опубликовано лишь пять. Каждая из этих книг обладает своим внутренним сюжетом: например «Ямбы, темы, вариации» – интертекстуальные переключки с Пушкиным, Лермонтовым, Уайльдом, Б. Пастернаком, Маяковским; «Хроника-67» – цикл сюрреалистических поэм о современной действительности, написанных свободным стихом и проникнутых сарказмом; «Верховный час» – роман в стихах о трагической любви и др.

Опираясь на опыт русского поэтического авангарда, Соснора разработал оригинальную художественную систему, сочетающую свободу самовыражения со сверхличным ощущением трагизма бытия, раскованность языковых экспериментов со строгим чувством гармонии:

Если, – то что будут делать тюльпаны,
лилии с молоточками, вишни и сливы,
стекла в окнах, глобусы ламп и треножник
с пчелами на меду, и бассейн, и жаровня?
я не смогу быть ни с кем ни в одной из комнат,
твой сад заморозит и ветры сломают,
камни у дома сперва разойдутся и рухнут,
псы одичают, и эту Луну не увижу, –
все, что любила ты, и то, что меня не любила. (1999)

Александр Семенович Кушнер (р. 1936 г.) – автор книг «Первое впечатление» (1962), «Ночной дозор» (1966), «Приметы» (1969), «Письмо» (1974), «Прямая речь» (1975), «Дневные сны» (1985), «Живая изгородь» (1988), «Ночная музыка» (1991), «На сумрачной звезде» (1994), «Тысячелистник» (1998) и др. Поэт наследует принципы, заложенные акмеистами – образность в описании и вескость художественных деталей.

Поэт чужд формальным экспериментам, новаторству: белому стиху, верлибру, словотворчеству, именно это подтвердил своим высказыванием Иосиф Бродский: «Если можно говорить о нормативной русской лексике, то можно, я полагаю, говорить о нормативной русской поэтической речи. Говоря о последней, мы будем всегда говорить об Александре Кушнере».

Поэзия для А. Кушнера движима одной из серьезных социальных идей – скрытым конфликтом между личностью и государством, поэт открыто заявляет о своих гражданских тревогах:

Мы жили в решающий год, завершающий год,
Какой-то еще тоже аюший, прущий,
Всех опережающий, нас выводящий вперед
И к нам придвигающий пышные райские кущи. (1989)

Иосиф Александрович Бродский (1940 – 1996) – поэт сложной судьбы, автор книг «Конец прекрасной эпохи» (1977), «Римские элегии» (1982), «Новые стансы к Августе» (1983), «Заметки папоротника» (1990), «На околицах Атлантиды» (1992). В 1964 г. против поэта было возбуждено уголовное дело по обвинению в тунеядстве, его приговорили к пятилетней ссылке в Архангельскую область. В 1965 г. Бродский возвращается в Ленинград, где были опубликованы его четыре поэмы, однако большинство поэтических произведений поэта передавались на Запад, где вышли «Стихотворения и поэмы» (1965), «Остановка в пустыне» (1970). С 1972 г. – период эмиграции. В это время Бродский пишет стихи, прозу на двух языках, преподает в университете в США, переводит на русский язык английских поэтов. В 1987 г. ему была присуждена Нобелевская премия по литературе «за многогранное творчество, отмеченное остротой мысли и глубокой поэтичностью», а в 1992 г. – присвоено звание поэта-лауреата США.

Стихотворения И. Бродского насыщены философской глубиной, рефлексивностью, метафоричностью и вместе с тем отличаются конкретностью образов: «Белое небо / крутится надо мною. / Земля серая / тархтит у меня под ногами. / Слева деревья. / Справа / озеро очередное / с каменными берегами, / с деревянными берегами». Подобные образы возникают у поэта в «Воспоминании» о детстве.

ссоры как внутри семей, так и между ними, что напоминает коллизии шекспировской пьесы «Ромео и Джульетта». Вторая часть произведения уже не такая светлая и лирическая, как первая, в ней преобладает мрачная символика. Таким образом, история жизни людей, сосуществующих в одном отдельно взятом доме, как бы переносится на жизнь общества в целом. Рушатся не только старые дома, на смену которым приходят железобетонные монстры многочисленных банков и казино, рушится вековая культурная традиция.

Творчество **Людмилы Стефановны Петрушевской (род. в 1938 г.)** развивается во многом в традициях русской классики, и прежде всего творчества А.П. Чехова. Отказ от учительства, от вынесения приговора своим героям – вполне в духе Чехова, излюбленной мыслью которого было, что задача литературы – не отвечать на вопросы, а правильно их ставить. Действие пьес Петрушевской происходит в реальной жизни: в дачном домике («Три девушки в голубом»), на лестничной площадке («Лестничная клетка»), в квартире («Уроки музыки»). Характеры большинства героев раскрываются в ходе борьбы за существование, которую они ведут в жестоких жизненных ситуациях. Например, враждующие между собой родственницы способны жить вопреки обстоятельствам, по велению сердца («Три девушки в голубом»). Драматург критикует «вялую» обыденность жизни, что видно, как показано в финале пьесы «Уроки музыки», в превращении положительных персонажей в своих антиподов.

Пьеса **Бориса Акунина (наст. Григорий Шалвович Чхартишвили, род. в 1956 г.)** «Чайка» вышла в 2000 г. и представляет собой ремейк комедии А.П.Чехова «Чайка», пятый акт, дописанный к знаменитой пьесе. В произведении современного автора действуют те же персонажи, действие происходит в имении Сорина. Акунин использует многие чеховские художественные ходы, пародийно переосмысляя их. Сначала он полностью цитирует произведение Чехова, а потом предоставляет читателю несколько вариантов развития событий: вводит свою последнюю сцену четвертого

действия, где изменяет лишь ремарки, от которых значение слов персонажей кардинально меняется; во всех вариантах пятого акта роль следователя берёт на себя доктор Дорн, рассказывая о своем родстве с династией фон Дорнов (авторский намек на Фандорина); каждый раз смерть Треплева, произошедшая в конце чеховской «Чайки», представлена по-разному (подтверждение его самоубийства, убийство самыми различными, порой неожиданными участниками пьесы, в самом последнем варианте в убийстве Треплева признаётся сам Дорн).

Николай Владимирович Коляда (род. 1957) – известный драматург, автор пьес «Рогатка», «Мурлин Мурло», сборника «Персидская сирень и другие пьесы» (1997). Некоторые из его пьес были поставлены Р. Виктюком. Действие большинства произведений Н. Коляды происходит в канаве, на обочине жизни, где живут люди из социальных низов, временами совсем опустившиеся, деградировавшие, нахальные, злые. Создается впечатление, что герои – не люди, не личности, а бездуховные существа, у которых почти нет души. Предел мечты для некоторых из них – быть собакой у заграничной миллионерши («Полонез Огачского»).

Сборник «Облсм. Off» московского писателя архангельского происхождения **Михаила Юрьевича Угарова (род. в 1956 г.)** включает пьесы и повесть, большая часть которых посвящена XIX веку и раскрывает пошлость неравных браков («Оборванец»), убожество жизни провинциального семейства («Правописание по Гроту»), затрагивает проблемы человечности и бесчеловечности («Газета «Русский Инвалид» за 18 июля»), бездуховности человеческого бытия в коммунальной квартире («Кухня ведьм»), сложных взаимоотношений Творца и безликости («Голуби») и др. Только пьесы «Разбор вещей» и «Зеленые щеки апреля» посвящены XX веку. Разбирая вещи, оставшиеся после некоей безвестно умершей Анюты, персонаж пьесы становится участником трогательных переживаний, когда прошлое и современность меняются местами.